

Это был полдень. Солнечный свет проникал в помещение через окно, освещая стопки книг, сложенные повсюду на полу и на столе.

В свете с дрейфующей мелкой пылью мужчина, одетый в вязанный свитер, подогнув ноги, сидел на диване. Его длинные тонкие ресницы были опущены, глаза блестели, а пальцы перебирали страницы, открытой книги.

“Двое мужчин прильнули друг к другу.

[Нет, не надо, мы все еще в классе...]

[Я больше не могу сдерживаться, учитель...! Его широкие ладони крепко обхватили тонкие запястья, покрытые рукавами.]

[Умф...]”.

Шорх...! Страница резко смялась.

Цзянь Минчжоу поджал губы с покрасневшим лицом, а его рука, держащая страницу, слегка дрожала: АААААА!

Взволнованный, он перевернул страницу.

“[Грохот! Худая спина прижалась к школьной доске, галстук соскользнул. Чужая голова начала скользить вниз по его шее...]”.

Бззз!

Вибрация телефона резко прервала двусмысленную атмосферу.

Цзянь Минчжоу, который чуть не забыл, как дышать, медленно пришел в себя и ответил на звонок: Алло?

На другом конце провода внезапно раздался громкий плач: Редактор! Спасите мою собачью жизнь!

«А, это уже третья собачья жизнь в этом месяце».

Цзянь Минчжоу вздохнул: Что случилось?

— Я только что обнаружила, что некоторые из представленных вчера черновиков были испорчены!

— Ничего страшного, — жар на его лице рассеялся, и в голосе осталась лишь легкая хрипотца.
— Я уже разобрался с этим.

— А? Ой... я снова жива! Спасибо, редактор!

После того, как он повесил трубку, вскоре раздался еще один звонок: Редааактор! Я еще не дорисовала пять-шесть страниц, не могли бы вы дать мне еще несколько дней?

— Сяо Лу сэнсэй*, ты каждый раз делаешь все в край дедлайна.

*пояснение в конце главы и описании новеллы

— Все из-за того, что я простудилась на прошлой неделе ТnТ.

Цзянь Минчжоу опытно ответил: Завтра - крайний срок, я свяжусь с издательством и поговорю насчет этого с ними.

— Прекрасно! Я всегда знала, что на вас можно положиться, редактор Чжоу!

— ...не называй меня «чжоубянь».*

*на китайском эти иероглифы разные (陈 and 陈), но звучат они одинаково даже по тонам, гг, видимо не понравилось, что его назвали аниме-атрибутикой(?).

«Чувствую себя мерч-значком».

Повесив трубку, он позвонил в издательство. Через полчаса после окончания урегулирования вопроса Цзянь Минчжоу положил телефон и откинулся на спинку дивана.

«...наконец-то, все вопросы решены».

В настоящее время он работает редактором даньмэй маньхуа.

Обладая отличной работоспособностью, спокойным и рассудительным характером, он неплохо преуспевал в этой отрасли. На самом деле, Цзянь Минчжоу окончил престижное учебное заведение, да и внешние данные у него весьма выдающиеся, не то чтобы на первых порах не было работы получше.

Причина, по которой он решил стать редактором даньмэй маньхуа – просто потому, что ему это нравилось.

Верно, у него есть тайное увлечение:

Он получал удовольствие от чтения ВЛ.

Но в то же время Цзянь Минчжоу не считал себя геем.

Просто когда он был молодым и неопытным, он по ошибке прочитал даньмэй маньхуа. Сначала он читал ее как обычную маньхуа, но стоило ему перевернуть определенную страницу, как он увидел двух целующихся мужчин.

Он был настолько шокирован, что с грохотом отбросил книгу!

После секундного оцепенения он наклонился и снова взял книгу: Ладно, это странно, но я взгляну лишь мельком.

А затем еще один раз и еще.

К тому времени, как он понял, что что-то пошло не так, его нога уже увязла там.

***

Бззз! Очередная вибрация телефона прервала его размышления.

Цзянь Минчжоу глубоко вздохнул: Ну что на этот раз случилось?

Хорошо сложенная рука взяла лежащий на столе мобильный телефон.

Когда он увидел идентификатор звонящего, его гнев немного поутих. Это не по работе, это был его сосед по комнате и лучший друг с университета: [Се Чи].

— Привет, что-то нужно?

— Минчжоу, сильно занят? — на другом конце связи зазвучал заботливый и мягкий голос Се Чи.

«Никто, ни друзья, ни родственники не... не любезничают без причины!»

Цзянь Минчжоу мгновенно насторожился, взял в руки додзинси и начал с шелестом страниц перелистывать его, ответив ему таким же мягким голосом:

— До смерти занят.

— ...

Человек на другом конце провода, казалось, на мгновение потерял дар речи, а затем сказал более мягким и вежливым тоном: Можешь выкроить для меня минутку. Дело обстоит так: твой дом же находится рядом с Университетом F? И полагаю, ты по-прежнему живешь один?

— Ага, так что случилось?

Се Чи сказал: Мой племянник проходит спортивные сборы недалеко от твоего дома. Не мог бы он пожить у тебя какое-то время?

Хлоп! Рука, перелистывающая книгу, отпустила страницы, и та закрылась.

На обложке переплетались шипы с названием: [Розовый рай - запретный плод].

Цзянь Минчжоу на секунду задумался: Какого возраста племянник?

— Э-э... уже большой?

— ... — «Не зря у него были плохие оценки по литературе».

Се Чи осторожно продолжал уговаривать: Не волнуйся, он тебе не мешает, просто будет спать там. Просто все съемные квартиры поблизости в ужасном состоянии... Мы заплатим тебе за аренду, договоримся?

«Просто будет ночевать...»

Цзянь Минчжоу задумался. Его квартира довольно просторная, и свободная комната имеется.

— За аренду платить не надо. Он умеет делать работу по дому?

Он слишком погрузился в работу и маньхуа и давно не убирался.

Голос на том конце провода тут же оживился: Умеет, конечно! У него же руки и ноги есть, куда он без этого!

Цзянь Минчжоу, у которого тоже «есть руки и ноги»: ...

«Это на кого намёк?»

— Ладно, пусть приезжает.

— Правда!? Спасибо, Минчжоу, в следующий раз угощаю! — Се Чи затараторил со скоростью молнии и перед тем, как повесить трубку, ещё раз уверенно пообещал: — Не переживай, сяо Цзин очень самостоятельный!

— ...

Разговор закончился. Цзянь Минчжоу окинул взглядом комнату:

На полу и столе в беспорядке лежали VL-маньхуа и додзинси. Когда живёшь один, не обращаешь внимания, но если кто-то другой это увидит...

«Нет, так не пойдёт».

Чувство жгучего стыда мгновенно накрыло его с головой.

Через мгновение он медленно наклонился и начал «запечатывать» эту территорию, куда посторонним вход воспрещён.

***

Се Чи написал, что племянник приедет уже в эти выходные.

Это сын его старшей сестры, Се Цзин. С детства преуспевал и в учёбе, и внешностью вышел, а сейчас приехал на спортивные сборы при университете F.

Комната уже была готова.

Поскольку Се Цзин должен был поселиться, все томики маньхуа временно были убраны. Ему нечем было заняться в кабинете, поэтому он перелёг на диван в гостиной.

Субботний полдень, солнечный свет лениво струился по комнате.

Лучи медленно скользили по его мягким волосам, нагревая диван приятным теплом.

Цзянь Минчжоу перевернулся на боку, уткнувшись лицом в подушку.

Утром он как раз дочитал маньхуа на самом интересном месте.

«Неужели сейчас будет признание?»

«Может, они начнут *пип-пип* и потом *пип-пип-пип*?» Кстати, ему очень нравился семе* в этой маньхуа - высокий, статный, с лёгким налётом доминантности.

*актив

«Разница в телосложении тоже такая милая...»

Мысли его уже давно витали где-то далеко, когда наконец раздался звонок в дверь.

Цзянь Минчжоу на секунду замер: «Он приехал?»

Поднявшись с дивана, он отряхнул одежду, придал лицу нейтральное выражение и направился к входной двери.

Дверь открылась.

Золотисто-алые лучи закатного солнца пробились сквозь приоткрытую щель, и в прихожей возникла высокая фигура...

Зрачки Цзянь Минчжоу резко сузились, и он мгновенно протрезвел.

«...Так вот что Се Чи имел в виду под «большим». В самом буквальном смысле!»

Перед ним стоял парень с густыми чёрными бровями, слегка опущенными ресницами, прямым носом и тонкими губами. Судя по всему, спортсмен, так как телосложение у него было подтянутое, рельефное. Рюкзак на своей спине он тащил с легкостью.

В его расслабленной позе чувствовалась хорошая выправка.

— Здравствуйте.

Цзянь Минчжоу незаметно выдохнул затаённое дыхание.

— Да, сяо Цзин, верно? Твой дядя уже предупредил меня. Проходи.

Он потянулся, чтобы помочь с чемоданом, но Се Цзин уже одной рукой поднял багаж и переступил порог, наклонившись, чтобы переобуться.

— Я сам справлюсь.

Дверь закрылась, свет приглушился, и теперь выражение его лица стало видно чётче.

Ни тени стеснения, ни намёка на подобострастие.

Гораздо более спокойный и взрослый, чем ожидал Цзянь Минчжоу.

...Настолько спокойный и взрослый, что даже поправил сбитые ботинки у входа и аккуратно убрал их в шкаф.

Цзянь Минчжоу бросил взгляд:

— Не нужно, можешь не утруждаться.

Се Цзин закрыл дверцу шкафа и выпрямился. Его голос звучал ровно:

— Дядя сказал, что раз денег за жильё не платят, значит, я здесь в роли рабочей скотины.

Цзянь Минчжоу: .....

«Что Се Чи там ему наплел?»

Он открыл рот, закрыл, и в конце концов проглотил десяток саркастичных замечаний, которые готовы были сорваться с языка, сохраняя невозмутимое выражение лица.

— Пойдём, покажу тебе комнату.

— Хорошо.

Се Цзин поднял взгляд на идущего впереди.

Прямая осанка, спокойная уверенность – практически идеальный образ «взрослого человека».

Он равнодушно отвел глаза.

А впереди «идеальный взрослый» Цзянь Минчжоу старался как можно естественнее провести гостя мимо двери кабинета.

«Ни за что, ни за что нельзя, чтобы он заметил».

В этот момент за спиной раздался неторопливый вопрос:

— Кстати, как к вам обращаться? «Старший брат»... или «дядя»?

Цзянь Минчжоу очнулся:

— «Дядя».

Хотя «старший брат» звучало бы приятнее, но уступать Се Чи в старшинстве было невыносимо.

Се Цзин кивнул:

— Дядя Минчжоу.

Его низкий, слегка ленивый голос вызвал лёгкое покалывание в барабанных перепонках.

Цзянь Минчжоу едва заметно вздрогнул.

Он отошёл на шаг и остановился в гостиной:

— Это гостиная, там столовая и кухня. Твоя комната напротив, рядом ванная, а там...

Он указал на кабинет.

— Запретная зона.

Там хранились вещи, озарённые святым светом.

Произнеся это, он настороженно взглянул на Се Цзина, но тот, казалось, не испытывал ни малейшего любопытства. Даже не спросил, просто равнодушно кивнул:

— Понял.

Цзянь Минчжоу внутренне расслабился: «Отлично, похоже, он не заинтересован».

После экскурсии по квартире Се Цзин отправился распаковывать вещи.

Цзянь Минчжоу заказал доставку еды и позвал его поужинать вместе. Закончив ужин, Се Цзин без лишних слов встал и начал убирать со стола. Высокий и длиннорукий, он справлялся с этим удивительно ловко.

Цзянь Минчжоу наблюдал со стороны.

Надо признать, люди с выдающейся внешностью и харизмой в любом деле выглядят иначе, чем простые смертные.

Впервые в жизни он видел, чтобы кто-то с такой непринуждённой грацией, будто раскладывает карты в шикарном казино, занимался столь прозаичной работой.

Пока он наблюдал, внезапно зазвонил телефон.

Цзянь Минчжоу взглянул на экран:

— Се Чи?

С той стороны тут же раздался оглушительный рёв:

— Минчжоу! Что делает мой племянник? Почему он не берёт трубку?

Цзянь Минчжоу посмотрел на стоящего перед ним парня:

— Он сейчас... грациозно выносит мусор.

Се Чи: ...

— А, хорошо. Дай ему трубку.

Се Цзин уже поднял на него взгляд.

Так как его руки были заняты, Цзянь Минчжоу подошёл ближе и включил громкую связь, попутно спрашивая:

— Ты разве не связался с дядей после приезда?

Се Цзин скользнул взглядом по экрану:

— Отправил смс: «Добрался».

— ДОБРАЛСЯ?! — голос Се Чи мгновенно взлетел на октаву. — И это всё?! Холодное, бездушное «добрался» - вот и весь отчёт родному дяде?! Больше нечего сказать? Вещи распаковал? Устроился нормально? Как ладите с Минчжоу?..

Шквал вопросов обрушился на барабанные перепонки.

Цзянь Минчжоу не выдержал:

— Ты что, курица-наседка?

— ... — на той стороне воцарилась мертвая тишина.

Се Чи осторожно переспросил: «Курица-наседка»?

Рядом неожиданно раздался тихий смешок.

Се Цзин изучающе смотрел на лицо Цзянь Минчжоу и многозначительно произнёс почти шёпотом:

— Дядя Минчжоу... вы, оказывается, много чего знаете.

«...Чёрт. Вырвалось».

Цзянь Минчжоу внутренне поморщился, слегка сжал губы, завершил звонок и с невозмутимым видом убрал телефон:

— А что? Разве это не прямое значение слова?

Се Цзин тоже усмехнулся, будто это не имело значения: Ага.

«Чего ты ухмыляешься?» — нахмурился про себя Цзянь Минчжоу.

«Улыбается так красиво, а ощущение, будто сволочь последняя».

Его эта ухмылка задела за живое, и он ответил вежливой улыбкой:

— Я пойду сначала приму душ.

Се Цзин улыбнулся: Хорошо.

С этими словами Цзянь Минчжоу развернулся и направился в спальню.

Когда он вышел со сменной одеждой, Се Цзин уже почти всё прибрал. Пройдя через гостиную к двери ванной, он вдруг услышал звонок у входной двери.

Цзянь Минчжоу замер на месте и удивлённо посмотрел в ту сторону: ?

— Наверное, это моя посылка.

Се Цзин пояснил: Некоторые вещи было неудобно везти с собой, поэтому я отправил их почтой.

Цзянь Минчжоу кивнул и зашёл в ванную.

Закрыв за собой дверь, он оказался под холодным светом лампы накаливания, который делал его кожу почти фарфоровой. Он уже наполовину снял футболку, когда телефон на раковине вдруг завибрировал, экран загорелся.

[От: Главный редактор. Непрочитанное сообщение]

«Главный редактор?» Цзянь Минчжоу, с футболкой, застрявшей на одном локте, потянулся и открыл сообщение:

Главред: [Минчжоу, твой любимый мангака* Сяо Лин только что выпустил новый томик. Там та самая тема с униформой, которая тебе нравится. Я отложил для тебя экземплярчик и отправил срочной доставкой.]

*китайской версии для этого нет, автор-художник слишком долго, а маньхуака – звучит не очень

Главред: [Должен прийти как раз сейчас.]

Главред: [Рад, да? Ха-ха.]

Цзянь Минчжоу: .....

Цзянь Минчжоу: ???

Снаружи донёлся приглушённый щелчок открывающейся двери.

Его зрачки сузились, а в груди взорвалась паника: «Засунь свои «ха-ха» в жопу, старый козёл!!!»

Примечание переводчика: на самом деле, автор пишет на японский манер, поэтому иногда будут встречаться термины оттуда. Я даже сначала подумала, что это перевод какого-нибудь японского ранобэ, но на оф.сайте метка оригинала, плюс у автора четко тут термин «маньхуа» (漫画), а не «манга» (漫画).

<http://bllate.org/book/14815/1319940>